

— Ешь, ешь, ешь, — Хуан Дун, сидя в отдельном кабинете дорогого ресторана, в который раз донимал его.

— Не буду, — Цзян Нянь со стуком бросил палочки на чашку. После тяжелой болезни он и так был худым, а теперь его подбородок стал совсем острым, как шило. Губы потеряли всякий цвет, и выглядел он крайне изможденным.

— Ну съешь хоть немного...

Услышав это, Цзян Нянь едва заметно усмехнулся.

— Даже если буду умирать с голоду, кусок в горло не полезет, — он цыкнул, откинулся на спинку стула, обнажив четкую линию челюсти и изящный изгиб шеи. — К тому же в этом месте готовят все хуже и хуже, аппетита никакого.

— Попрошайка, а еще и нос воротит, мол, хлеб заплесневел, — Хуан Дун отложил половник и сел поудобнее. — Так тебе и надо, с голоду сдохнешь.

Хуан Дун заикался, но при этом обладал типичной для пекинцев чертой — хлебом не корми, дай поболтать. Заикание совсем не мешало его языку, про него говорили: кроме речи, все остальное у него работает исправно.

Цзян Нянь рассмеялся. Только Хуан Дун мог так его подкалывать, не вызывая при этом раздражения.

— Ты все еще подозреваешь, что Сун Цзюй подослан твоим папашей, чтобы следить за тобой?
— Хуан Дун положил себе в чашку немного ветчины.

— Я не подозреваю, я уверен, что этот тип подослан отцом, — Цзян Нянь, не имея ни малейшего аппетита, задумчиво уставился на пиалу с тушеным морским коньком. Его глаза, скрытые длинными ресницами, выражали что-то непонятное. — Да и после того, что случилось, я его и на порог не пушу.

Хуан Дун проглотил еду и сказал:

— Это только потому, что тебе попался этот идиот Сун Цзюй. Если бы там был я, я бы устроил им такой переполох, что мало бы не показалось.

И это была правда. Если бы Хуан Дун оказался рядом, он бы ни за что не допустил того, что произошло с Цзян Нянем. Одно лишь воспоминание об этом приводило Цзян Няня в бешенство.

— И вообще, хватит уже строить из себя не пойми кого, — Хуан Дун нахмурился. — У тебя даже постоянного партнера не было, а вляпался в такую историю.

— Отсутствие опыта не мешает мне быть тем, кто я есть, — Цзян Нянь криво усмехнулся. — Просто никто из них меня не устраивает.

Хуан Дун лишь закатил глаза:

— Ну конечно, ты у нас редкий цветок. Как же, только какой-нибудь уникальный экземпляр достоин такого, как ты.

Услышав последние слова, Цзян Нянь развеселился:

— Ты это специально, да? Мало того что заикаешься, так еще и болтаешь без умолку. — Он снова цыкнул, и в его голосе проскользнула грусть: — Ты же знаешь, я никому не доверяю. Ты — единственный, кому я хоть немного верю.

— Не надо тут на меня рассчитывать, — Хуан Дун посмотрел на него с легким пренебрежением. — Я вообще-то собираюсь жениться.

— И где ты только берешь такую наглость? — не удержался от смешка Цзян Нянь.

— Вернемся к делу, — Хуан Дун посмотрел на него. — Ты правда собираешься в Цзиши?

Цзян Нянь слегка кивнул:

— Конечно. Этот проект слишком важен для семьи Цзян, к тому же это первый контракт, который я заключил сам. Я должен контролировать все от начала до конца.

Хуан Дун достал из сумки стопку бумаг и положил на стул между ними.

— Что это? — Цзян Нянь приподнял веки, взглянув на документы.

— Чэнь Чжэнлинь тоже хочет пристроить туда своего сына, — Хуан Дун сделал вид, что это лишь еще один кирпичик в фундамент его несчастной жизни.

— У старика Чэня есть сын? — Цзян Нянь даже смотреть не хотел на документы, догадываясь, что внутри досье на драгоценное чадо Чэнь Чжэнлиня. — Почему я не знал?

Хуан Дун цыкнул:

— А он должен был тебе отчитываться?

— По одному этому факту ясно, что парень из себя ничего не представляет, — с презрением бросил Цзян Нянь. — Если он хочет устроить сыну перевоспитание, пусть отправляет его на шоу талантов, хотя тот, наверное, уже вышел из возраста.

— Красиво называют это получением жизненного опыта, — Хуан Дун был настроен столь же скептически.

— Пусть сунет его в другой проект. У Чэнь Чжэнлиня разве мало строек в Пекине или Цзиньши? — фыркнул Цзян Нянь. — Чего он прицепился к югу?

— Но не забывай, что в проекте в Цзиши есть и доля инвестиций Чэнь Чжэнлиня.

— Не собираюсь я с ним возиться! — Цзян Нянь сменил позу. — Стройка — это не детский сад. Пусть старик Чэнь не думает, что раз он инвестор, то может совать сына куда вздумается. Если он хочет вывести капитал...

Семья Цзян и так на краю, терять нечего. В красивых глазах Цзян Няня мелькнул холодный блеск:

— Я готов к любому развитию событий.

Услышав это, Хуан Дун успокоился и улыбнулся:

— Ладно, я передам старику Чэню, что ты отказал.

— Хорошо, доедай, а я пойду, — Цзян Нянь кивнул и поднялся.

При движении он задел стул, и документы с грохотом посыпались на ковер. Хуан Дун уже было потянулся за ними, но Цзян Нянь остановил его:

— Ешь, я сам соберу.

— Договорились, — Хуан Дун сел обратно и только собрался продолжить трапезу, как зазвонил телефон — звонили из семьи Чэнь. — Алло, господин Лю.

Этот господин Лю был ответственным за проект со стороны семьи Чэнь.

Тем временем Цзян Нянь, поднимая один из листов, увидел фотографию в досье. Разглядев лицо на снимке, он удивленно приподнял бровь.

Это же...

Хуан Дун в трубку объяснял:

— Господин Лю, мне очень жаль, но на стройке в Цзиши...

— Подожди!

Цзян Нянь прервал его, и Хуан Дун, сжимая телефон, в недоумении уставился на него.

— Фух, — Чэнь Чжоу выдохнул, и свежий воздух немного прояснил голову.

После выпитого алкоголя мысли путались. Чэнь Чжоу прислонился к своему Рейндж Роверу и расфокусированным взглядом обвел улицу. Вдруг его взгляд замер на входе в ресторан напротив бара.

Заметив знакомую фигуру, он нахмурился, дернул водителя за рукав и спросил:

— Мы сейчас в Цзиши?

Водитель улыбнулся:

— Ой, молодой господин, вы же уже вернулись домой, это Пекин.

Не в Цзиши?

Тогда почему я снова его вижу?

Выйдя из ресторана, Хуан Дун и Цзян Нянь быстро нашли машину.

— С чего это ты вдруг передумал? — Хуан Дун вытаращил глаза. — Ты что, запал на этого парня из семьи Чэнь?

— Я запал на него? — Цзян Нянь процедил сквозь зубы: — Да я его уничтожу!

Цзян Нянь как раз ломал голову, где найти того парня-модель, чтобы отомстить, а тут выясняется, что это сын Чэнь Чжэнлиня, да еще и сам лезет на стройку в Цзиши. Раз уж сам пришел в руки, грех не поквитаться.

— Ты это... поаккуратнее. В конце концов, это любимый сынок Чэнь Чжэнлиня, — Хуан Дун забеспокоился, что Цзян Нянь может зайти слишком далеко.

— Не волнуйся, я знаю меру, — усмехнулся Цзян Нянь. — Оставлю его в живых, чтобы было кому вернуться с докладом.

— Надеюсь, твоя ненависть не перерастет в нечто иное, — вздохнул Хуан Дун.

Цзян Нянь недовольно нахмурился:

— Опять ты болтаешь лишнее! Езжай уже домой!

В этот момент Цзян Нянь почувствовал на себе чей-то взгляд со стороны входа в бар. Он раздраженно повернул голову, но не увидел ни одного знакомого лица — лишь темно-синий Рейндж Ровер, стремительно уносящийся вдаль.

<http://bllate.org/book/21810/2257513>